

**ПЕСНЯ
ВЕРЕСКОВЫХ
ТОПЕЙ**

Елизавета Родкевич

16+

Елизавета Михайловна Родкевич

Песня вересковых топей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67597676

SelfPub; 2022

Аннотация

После смерти мужа вследствие несчастного случая Бесс Пензер решает переехать в Хизер-Свэмп – небольшой городок на болотах. Однако, ни спокойствия, ни умиротворения девушка там не находит: напротив, её начинают посещать видения о двух сёстрах в викторианском особняке, а в городе происходит нечто странное. Сможет ли девушка предотвратить надвигающуюся на неё катастрофу?

Т.А. Горнякова, поэт, прозаик, член МГО Союза писателей России:

Повесть Елизаветы Родкевич «Песня вересковых топей» – это захватывающее атмосферное произведение, написанное в лучших традициях мистических триллеров. В нем органично сочетается описание, казалось бы, типичной жизни небольшого городка с таинственным повествованием, проникнутым духом викторианской Англии. Любая ли, пусть даже самая возвышенная, цель оправдывает жестокие средства? До чего человека могут довести любовь и отчаяние? Эти вопросы ставит автор перед читателями, и, мне кажется, каждый находит на них свой ответ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
*	16
**	18
Глава 4	22
*	22
**	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	43
Глава 9	47
*	47
**	49
Глава 10.	53
*	53
**	57
Глава 11.	58
*	58
**	60
Глава 12	63
Глава 13	67

*	67
**	70
Глава 14.	73
Глава 15.	77

Елизавета Родкевич

Песня вересковых топей

Глава 1

В кухне было душно. Пахло кофе и виски, да так, что кружилась голова. Парень сделал глоток.

Его светло-русые волосы слегка вились, спадая на лоб и закрывая обзор. Он тряхнул головой, убирая челку, и спросил шатенку, сидящую рядом с ним и глядящую в никуда:

– Выходит, Джеймса и правда сбила машина? Ну и дела. Бесс, ты как?

– Не знаю, Нолан. Правда, не знаю. Всё сложно... Если честно, мне казалось, что я давно потеряла его. Буду честна, мне сейчас непросто, – молодая вдова горестно усмехнулась.

Нолан сочувственно вздохнул, и, старясь перевести тему, спросил:

– Что планируешь делать дальше? Старина Джеймс сколотил неплохое состояние. По завещанию большая часть денег отходит тебе.

– Я хочу уехать отсюда, уехать далеко-далеко. Я присмотрела себе миленький домик в Хизер-Свэмпе. Небольшой городок, почти что деревенька. Знаешь, болото там, комары, романтика, все дела, – снова усмешка, на этот раз саркастич-

ческая.

– Ты с ума сошла, подруга? Какие болота? Какие комары? – Мёрфи коснулся ладони Бесс, накрыл её своей огромной ручищей.

Девушка поёжилась и аккуратно отстранилась.

– Нолан, пойми меня, у меня недавно умер муж. Я не готова к отношениям.

– Почему, черт возьми? Сколько мне ещё ждать? То ты замужем, то, видите ли, благочестивая вдова! Что нам мешает прямо сейчас... – он не договорил и навис над девушкой, притянул её к себе и коснулся губами щеки.

Звон от пощёчины разлетелся по комнате. Парень разочарованно проговорил:

– Понял. Принял. Уезжаю. Только...

– Что «только»? Чего тебе ещё от меня надо? – усталым голосом спросила Элизабет.

– Если все же захочется любви и ласки, то набери. В любое время. Я приеду, все брошу, клянусь! – в голосе сквозила надежда.

– Подумаю. А теперь пошёл к черту! – почти крикнула она, выпроваживая приятеля.

**

И вновь Бесс раскусила губы до крови. Хотелось смеяться, смеяться так, как смеются сошедшие с ума, доведённые до ручки люди. Мысли о смерти Джеймса плотно засели в голове, не давая покоя.

Девушка лежала на кровати. Рядом свился калачиком ее пёс, Нетт.

– Скучаешь по хозяину, да, милый? Ты уже второй день не ешь. А ведь он не вернётся. Нам с тобой надо как-то двигаться дальше, – заметив, что такса печально заурчала, Элизабет потрепала её за ухом и проговорила, – До чего я дошла, приятель: разговариваю с собаками. Разве это нормально?..

Горестно рассмеявшись, Пензер подумала, что сходит с ума. Она устроилась поудобнее и предалась воспоминаниям, мысленно возвращаясь к тому, как у них с мужем появился пёс.

Нетт был парнем с непростой историей. Его, тощего, исхудавшего, блохастого, нашёл Джеймс на улице. Муж принёс собаку домой, где Бесс вымыла её клубничным мылом и нарекла Неттом, от немецкого «милый». Пёс и правда на первый взгляд казался очень ласковым, но на улице превращался в истинного бойца. Как и любая такса, с невероятной храбростью рвался он в бой, завидя любую собаку, будь то чихуахуа или ротвейлер. А что тогда начиналось, страшно было представить: миловидная собачка становилась волкодавом, восемь с половиной килограмм на поводке ощущались как все восемьдесят, Нетт извивался и оглушительно таял, адресник на ошейнике гремел подобно грому. Пензеры уже было и хотели переименовать своё чадо, но потом решили, что сарказм никому ещё не мешал. Пёс был цвета пожухлой листвы, длиной с половину руки и напоминал сосис-

ку. На прогулке его уши развевались, подобно парусам, при малейшем дуновении ветра; короткие лапки быстро семенили, заставляя рассмеяться каждого, кто его видел. Нетт любил играть с Джеймсом, принося ему палку; был готов «продать душу», как выражалась Бесс, за лакомство.

Перед глазами вдруг предстал облик мужа и их последняя встреча. Вот он целует её в щеку, целует слегка небрежно, явно торопясь. А ведь она перестала любить такие прикосновения: становилось противно и холодно. Иногда казалось, что после всего произошедшего ей совершенно не было жаль Джеймса. Была ли она рада своему внезапному освобождению, вдовству? Нет, она скучала, и, должно быть, где-то в глубине души всё ещё любила, хотя и сама себе не признавалась в этом.

И как же они до такого дошли? Ведь с самого начала она боготворила Джеймса, оставила ради него семью, переехала в другой, совершенно незнакомый город. Он был первым мужчиной, смотревшим на её разноцветные глаза не с ужасом, а с любовью, восхищением.

И что потом, спустя сотни тысяч признаний в любви, спустя два года безграничного счастья? Другая женщина! Ложь, скандалы, слезы... А ведь она была беременна. Но не суждено было родиться этому ребёнку, не вынес он горя матери. О, как же после всего она осталась с этим человеком, жила с ним долгие полтора года? Боялась не вынести одиночества. А чувства угасали, невыносимо быстро угасали, и спу-

ствя время под одним одеялом просыпались два незнакомых человека.

Из печальных размышлений её вырвал звонок риелтора. Спустя пять минут девушка положила трубку. Решение было принято: завтра она оформляет бумаги на дом, а через две недели переезжает.

Глава 2

«Добро пожаловать в Хизер-Свэмп» – гласила зеленоватая вывеска, одиноко стоявшая на въезде в город. Бесс оставила автомобиль на обочине и вышла на улицу. Прохладный влажный ветер трепал её кудри.

Окна небольших домов с поросшими мхом крышами ярко светились в сумеречной дымке. Солнце садилось, и лёгкий туман окутывал старые вязы. Казалось, что все в этом городе отдаёт сыростью и обветшалостью.

Почему-то Бесс не покидало ощущение, что на неё кто-то пристально смотрит.

– Возьми, доченька, ты обронила, – послышался скрипучий голос. Позади неё стояла пожилая женщина в длинном белом платье, протягивая ей монетку. Седые спутанные волосы не давали разглядеть лица.

– Спасибо вам! Я недавно сюда приехала, поэтому никого не знаю. Простите, как вас зовут?

– Как меня, деточка, зовут, и кто я такая, совсем не важно. Важно лишь то, кто *ты*.

Позади послышался шорох, и Бесс обернулась, а когда повернулась назад, женщины уже не было.

«Что за чертовщина?» – подумала Бесс, но не придавала произошедшему значение, списав всё на свою усталость и

лёгкое сумасшествие встречной.

В окно поскребся Нетт, стоящий на задних лапках на сиденье.

– Ох, милый, ещё чуть-чуть, подожди, – с этими словами Бесс вновь села в машину и поехала напрямик к своему новому дому.

Девушка, предусмотрительно оставив пса в автомобиле, вышла на улицу и огляделась. Вот и место, где ей предстояло жить. Это был небольшой обшарпанный двухэтажный домик. Чердачные окна, подобно пустым глазницам, мрачно глядели исподлобья. Кроваво-алыми цветами цвёл шиповник.

Завидев кого-то через окно машины, Нетт залаял.

– Здравствуйте! Какая чудесная собачка! Она ваша? – смуглая кудрявая женщина в твидовой клетчатой юбке и белом кардигане стояла у соседней калитки, приобняв высокого усатого мужчину. Тот, не дождавшись ответа Бесс, раздраженно принялся пояснять жене:

– Перед тобой такса, Клара. Охотничий пёс. Эта крохотная собачонка способна удавить барсука! Представляешь ты себе барсука?

Отмахнувшись от него, та, которую называли Кларой, спросила:

– Вы наша новая соседка, верно? Как вас зовут?

– Элизабет Пензер. Да, это моя собака. Муж на улице нашёл в прошлом году. А с кем я имею честь беседовать?

– Я – Клара, а мой супруг – Джонатан Рэй. А где же ваш муж, миссис Пензер?

– В лучшем мире. Оставим это, – сказала она, не дав печально вздохнувшей Кларе задавать лишних вопросов. – Не хотите ли зайти ко мне сегодня вечером на чай, после того как я немного устроюсь на новом месте?

– Да, мы будем очень рады! Вы чудо, миссис Пензер! – Клара была счастлива, как ребёнок. Джонатан же недовольно выдохнул.

– Просто Элизабет, хорошо? – при столь официальном обращении Бесс явно чувствовала себя неловко.

– Конечно, – вступил в разговор мистер Рэй, стремясь скорее уйти. – До свидания, Элизабет. Пойдём, Клара, пойдём!

Не то, чтобы Бесс просто было заводить новых друзей или очень уж хотелось познакомиться с Рэями, лишь нужно было отвлечься от тревожных мыслей и чувства вины, преследовавших её. «Быть может, они не так уж и плохи» – подумала девушка.

Забрав Нетта из машины, Пензер вошла в дом. Там было темно и сыро. Углы уже успели облюбовать пауки. Атмосфера была словно в фильме ужасов, в которых семья переезжала в особняк с призраками. Поймав себя на мысли, что ей, несмотря ни на что, здесь довольно уютно, Элизабет улыбнулась и опустила Нетта на пол. Тот, довольный, принялся осваиваться.

Пока она выгружала сумки из машины, думала о про-

шлом. Подобно мухе в паутине билась в сетях былого и никак не могла вырваться. Каждую ночь видела Джеймса, вспоминала свою боль. Внезапно она осеклась, понимая, что вновь в кровь расцарапывает ладони.

Спустя два часа в дверь позвонили. Вошли Рэи.

– Здравствуйте, здравствуйте! Как тут миленько! Ой, а что у вас с глазами? Я только сейчас заметила, на улице было темно! – Клара, активно жестикулируя, с порога засыпала хозяйку дома вопросами.

– Гетерохромия, ничего особенного. У меня это с детства, – как же она ненавидела этот вопрос! Девушка почувствовала себя некомфортно, и гостей захотелось поскорее выпроводить.

– А это не заразно?

– Нет, ни капельки. Проходите, столовая там, – стараясь не выдавать своего раздражения, Элизабет глубоко вдохнула.

– А моя бабушка считала, что разные глаза бывают только у демонов! Ой, а где же ваша собачка? Она нас не покусает? Мой муж говорил, что такса может удавить целого барсука!

«Как жаль, что ты – не барсук», – подумала Бесс. Она и представить не могла, что кто-то может злить её сильнее пьяного Нолана, но поняла, что сильно ошибалась.

Наконец гости прошли в столовую. Усевшись, даже с набитым ртом Клара не переставала расспрашивать хозяйку дома:

– Вы же вдова, да? А что с вашим мужем случилось?

– Он умер. Простите, не хочу поднимать эту тему за столом.

– Почему? Что-то ужасное? Его убили, да? Какой кошмар! Джонатан и Элизабет обменялись сочувственными взглядами.

– Нет, его сбила машина. Впрочем, повторюсь, это не застольная тема.

Словно не обращая внимания на попытки уйти от расспросов, Клара продолжала:

– А почему вы не носите траур? Если бы мой Джонатан умер, я бы просто повесилась! Вы своего супруга, наверное, не сильно любили, да? Почему? Он вам изменял? Или бил вас?

– Простите, мне кажется, что это очень личные вопросы. Пока мы мало знакомы. Быть может, сменим тему? – о, боги, как же теперь она сожалела о решении пригласить в свой дом эту женщину!

Впервые за весь вечер верно поняв её правильно, Клара продолжила тараторить:

– Знаете, здесь раньше жила такая нелюдимая старушка, никогда к себе нас не пускала. Мы только один раз побывали у неё, как только переехали сюда. А ведь я раньше жила в Италии, мы там и познакомились с Джонатаном. Милый, помнишь, как ты впервые позвал меня на свидание?

Мистер Рэй кивнул, продолжая прожигать взглядом сте-

ну.

«Я, кажется, даже догадываюсь, почему она вас к себе не пускала», – раздраженно подумала Бесс.

– Ой, вы представляете, у нас в городе с недавних пор вообще какая-то чертовщина творится. Мой Джонатан – полицейский, и ему приходится со всем этим разбираться. Милый, расскажи Элизабет про миссис Андерсон!

– Да что тут рассказывать? – Рэй наконец-то оторвался от стены и принялся пропиливать взглядом Бесс, – Пропала у нашего адвоката жена, вскоре нашли тело в болоте, никак опознать не могли. Потом по фамильному перстню на пальце поняли, что это она. Жаль немного, – Рэй явно скучал, устав от болтовни жены.

– Нет, дорогой, расскажи все! У неё же в сундуке обнаружили...

– Я уже жалею, что сказал об этом тебе! То была тайна следствия, а теперь о ней знает весь город! – резко поднявшись из-за стола, он попрощался. – До свидания, Элизабет, нам уже пора.

Громко споря, пара вышла из дома. Кажется, это то, о чем Бесс мечтала весь вечер: тишина и покой. Смертельно устав, она лишь выпила чай, забрала Нетта к себе в постель и легла спать.

Глава 3

Пахло ладаном и старыми книгами. В гостиной небольшого викторианского особняка коптели сальные свечи, и в их слабом свете виднелись силуэты двух девушек, сидящих у потухшего камина. Бесс не видела их лиц, словно всё было окутано туманом.

– Энни, я слышала, что отец совсем плох. Это правда? – спросила блондинка.

– Врачи разводят руками. Говорят, что все, что нам остается делать – это ждать, – шатенка пожалала плечами, – странно все это. Сначала отец, потом и... – она резко осеклась.

Что-то чёрное влетело в распахнутое окно и принялось метаться по комнате. Энн взвизгнула и спряталась за спину старшей сестры. Погасли свечи.

– Что за чертовщина?.. – голос Мэри задрожал.

Внезапно раздался резкий стук, и все затихло. Сестры сидели с минуту, не смея двинуться. Наконец, набравшись храбрости, старшая нащупала в темноте коробок и зажгла спичку. С оконного стекла стекало что-то темно-бордовое. Младшая закричала.

Трясушимися руками Мэри зажигала свечу за свечой, по-

ка в комнате не стало светло настолько, чтобы увидеть мертвую чёрную птицу, разбившуюся об стекло.

– Это очень, очень дурной знак, Мэри! Мне страшно!..

Бесс проснулась в холодном поту. В комнате все ещё пахло ладаном. Ощущение было такое, будто бы она и не засыпала, а продолжала читать, но закрытая книга лежала на комоде, и свет был выключен.

Будучи по натуре своей очень впечатлительной, девушка принялась бормотать считалку, чтобы отвлечься от дурных мыслей. Не выдержав тревоги и поняв, что больше не уснёт, пошла заварить себе кофе. Что-то внутри мешало дышать, волновало её, и почему-то нестерпимо тянуло выйти на улицу.

«Что за чертовщина?» – прошептала Элизабет, и осеклась, понимая, что эти слова звучали во сне.

Пока остатков разума ей хватало, чтобы не пойти в три часа ночи прогуляться, но непонятное предчувствие чего-то плохого не давало расслабиться. Она уснула лишь спустя час, сидя за столом.

Утро было холодным и туманным. Собравшись, Бесс вышла на прогулку с собакой. Куда идти? В городе пока она не ориентировалась. Доверившись собачьему чутью, Элизабет шла за Неттом, радостно исследовавшим новые запахи. Внезапно сзади послышался топот.

Обернувшись и увидев вдалеке спортсменку, бежавшую прямо к ним, попыталась отвлечь собаку, однако было позд-

но: пёс оглушительно залаял на приближающуюся девушку.

– Ох ты ж... Ну и зверь! – рассмеялась блондинка.

– Простите, он такой невоспитанный...

– А я тебя тут раньше не видела, – обратившись к Бесс, сказала незнакомка, задумавшись, – Ах, ты же наша «новенькая», да?

– Я приехала сюда вчера. Меня зовут Бесс Пензер. А вас?

– Эрика О’Коннор. Можно просто Эрика. Я тут неподалёку живу, совсем близко к болоту, в старом каменном доме рядом с заброшенным особняком. Сразу найдёшь. А как зовут грозного зверя?

– Нетт, – улыбнулась Элизабет.

– Могу погладить?

Пензер рассмеялась:

– Если жизнь совсем не дорога, то вполне.

– Ха, опасный у тебя охранник. Ну ладно, я побежала, а то яичница сгорит, – и, слегка помявшись, девушка продолжила: – Заходи ко мне, если что-то понадобится. Я тут с детства живу, всех знаю. Пока.

Длинные прямые светлые волосы колыхались на ветру; серая мятая кофта почти сливалась с пыльной дорогой. «Кого-то она мне напоминает», – подумала Бесс и направилась к дому.

Стоило ей приготовить себе завтрак, как зазвонил телефон. На удивление, она прекрасно знала, чей голос услышит, когда возьмёт трубку.

– Привет! Ты как там? – Нолан был чём-то взволнован.

– Все в порядке, пытаюсь привыкнуть к смене обстановки. Как у тебя дела? – Элизабет понятия не имела, чего ей ждать от приятеля, ведь этот человек был способен на любую глупость.

– Хотелось бы ответить, что все в порядке, но врать я не люблю. Хозяйка квартиры отказывается продолжать мне ее сдавать, если я не заплачу, а денег у меня совсем нет...

– И почему я не удивлена? Ладно... помогу я тебе. Когда вернуть долг планируешь? – девушка раздраженно хмыкнула.

– Нет, я совсем не об этом. Ты ведь сейчас одна живешь, могу я к тебе приехать хотя бы на пару дней? Я чертовски соскучился!

– И ты выдумал всю эту душещипательную историю, чтобы меня увидеть?

– Быстро ты, однако, меня раскусила. Знаешь, я все ещё хочу посмотреть на твоё болото с комарами.

– Напомни, почему мы все ещё общаемся? – она устало вздохнула, – Пепельницу с собой захвати, и, пожалуй, купи торт. Ужасно хочется сладкого.

– А что насчёт бутылки вина?

– Чай, милый мой, только чай. И ни на что не рассчитывай, выгоню, хоть посреди ночи.

– Как скажешь. Буду держать себя в руках.

– Вот и замечательно. Удачи в дороге. Жду тебя завтра.

Позвони, как будешь подъезжать.

Бесс положила трубку, попыталась встать, и внезапно почувствовала запах ладана. Что происходит? Все вокруг слегка плыло, а ноги подкашивались. Не решаясь сопротивляться, она опустилась в кресло. Голова закружилась, и стало совсем темно.

Глава 4

В церкви было тихо, лишь бледный пастор что-то невнятно бормотал под себе под нос. Кроме дочерей покойного, кухарки и горничной, никого не было: вот и все, кто пришёл проводить в последний путь отца семейства. Энн и Мэри сидели рядом, каждая думала о своём. Старшая сестра нервно теребила металлическую брошку в виде бабочки, приколотую к траурному платью. Наконец, младшая сказала, тяжело вздыхая:

– Мы так много денег потратили на лечение... Надо как-то сводить концы с концами. У тебя есть идеи?

– Существует только один выход из этой ситуации, и мы обе его прекрасно знаем, Энни, – Мэри горько усмехнулась.

– Если кому-то из нас и придётся выйти замуж по расчёту, то уж лучше это буду я.

– Я не позволю. В тебя ведь влюблён сын доктора, он хоть и не богат, но вы сможете быть счастливы! А вот я...

– Ни за что. Ты будешь счастливой, сестрёнка. Не думай обо мне. У меня есть одна кандидатура, и не вздумай возражать.

– Тот самый профессор? Он же как из тех самых дурацких

книжек: всклокоченные волосы, насупленный глупый вид...

– Я обо всем с ним договорилась. Он согласен взять меня в жены и помогать тебе. Начнём жизнь заново, уедешь с нами в Лондон.

– Раз ты так решила, то я не буду противиться, но никуда отсюда не уеду. Я хочу заняться тем же, чем и наша покойная матушка.

– Не надо, умоляю! Будто бы ты не помнишь, как она закончила!..

Голоса постепенно стали затихать, а тьма рассеиваться. Вот уже перед глазами Бесс её гостиная. Нетт лижет ей лицо и скулит. Пахнет гарью.

В ужасе девушка вскочила, вспомнив про готовящийся завтрак. Омлет давно уже превратился в угли, но Элизабет повезло: пожара не случилось, лишь едкий запах дыма не давал дышать и щипал глаза. Выключив плиту, она устало сползла по стене и взялась за голову. Что было с ней? Морок, наваждение? Почему она видела наяву продолжение своего сна?

«Только приехала, как уже свихнулась. Да, пора мне в сумасшедший дом, пора», – от печальных размышлений её отвлек звонок в дверь. На пороге стояла как всегда сияющая и жизнерадостная Клара. Ещё секунду назад Бесс думала, что сильнее испортить день уже нельзя, но очень ошибалась.

– Доброе утро, миссис Рэй. Что-то случилось?

– Здравствуйте, здравствуйте! Зовите меня просто Клара, хорошо? Я лишь хотела пригласить вас на пикник после обеда. С нами будет ещё Эрика О’Коннор. Немного странная особа, со своими тараканами в голове, но мне она даже чем-то импонирует. Представляете, она писала наш с Джонатаном портрет! Восхитительно, не правда ли?

Пензер задумалась. С одной стороны, провести остаток

дня в компании Клары совсем не хотелось, но вот за возможность поближе познакомиться с Эрикой она решила уцепиться. Странное ощущение дежавю возникало, стоило ей увидеть О'Коннор.

– Я с удовольствием присоединюсь к вам. А куда мы пойдём?

– Мне безумно хочется показать вам наши болота. Они просто прелесть! Я знаю одну милейшую лужайку, где мы могли бы посидеть. А вечером там так романтично... Знаете, иногда у нас даже встречаются блуждающие огни! Вы верите в призраков, Элизабет?

Саркастично усмехнувшись, Бесс подумала: «После того, как я чуть было не спалила дом, галлюцинируя, я готова верить во что угодно», а затем отрицательно покачала головой.

– Почему? Но как вы тогда объясните это явление?

– Я где-то читала, что из-за разложения останков растений и животных образуется фосфористый водород, который воспламеняющимися пузырями выходит со дна.

– А мне кажется, что история с приведениями куда интереснее! – Клара обиженно надула губы.

– Не буду вас переубеждать, – Пензер рассмеялась, – Что из еды мне взять собой?

– Ничего не надо, я все приготовлю! Но если бы вы захватили плед, было бы просто чудесно! Впрочем, я побегу, а то Джонатан меня хватится. Он так всегда беспокоится, когда я ухожу из дома, не предупреждая. До встречи в четыре! –

Клара помахала рукой и пошла к своему дому. Бесс закрыла дверь и принялась заново готовить завтрак.

Встретившись у калитки Клара, соседки направились к болотам. Будто бы чем-то взволнованная, миссис Рэй не таторила, а шла тихо и, то и дело громко вдыхая, словно желая что-то сказать, резко осекалась. Бесс, отмечая, что стала куда более раздражительной, не перебивала женщину в её молчании и наслаждалась тишиной. Наконец они дошли до дома Эрики. Он был в точности таким, как она его и описывала. Рядом возвышался старинный особняк, а точнее то, что от него осталось: время не щадит никого.

О'Коннор радостно встретила их, и все трое вскоре оказались на той самой лужайке, о которой говорила миссис Рэй. Только-только начинал зацветать вереск, и все вокруг было покрыто сиреневой дымкой. Лёгкий аромат тимьяна и болотного ириса дурманил. Стебли пушицы терялись в траве, и белые облачка словно парили в воздухе. Отцветшие асфодели печально качали стеблями.

Эрика сорвала веточку белого вереска и сказала:

– Это растение зовётся эрика. Мои родители дали мне имя в его честь.

– Ничего себе! Как чудесно! – воскликнула Клара.

Что-то в её голосе не нравилось Элизабет, но она решила

списать это на внезапную ссору с мужем или просто-напросто переменчивое настроение.

Они сидели вместе около часа, и каждая рассказывала о себе. Как оказалось, Эрика была одарённой художницей, Клара вышивала и плела кружево, а Бесс писала стихи. Сначала говорили на сторонние темы: О'Коннор рассказывала городские легенды, Рэй и Пензер говорили о семьях. Вскоре беседа стала совсем непринужденной. На удивление Клара была тиха, не тараторила и не задавала бестактных вопросов.

– У нас в городе, говорят, водится банши, – внезапно проговорила Клара.

– А кто это такие – банши? – спросила Элизабет.

– Это такие призраки, хотя некоторые говорят, будто бы они феи. Их вой предвещает смерть услышавшему. Они встречаются человеку либо в образе седой старухи, либо светловолосой босой девушки в белом плаще. Нас в детстве бабушка пугала, говорила, что если спать не будем, банши придёт и нас заберёт, – пояснила Эрика, усмехнувшись. – А почему вы так сказали, Клара?

– Да так, разные слухи ходят вокруг смерти миссис Андерсон.

Все замолчали. Поднимаясь с пледа, миссис Рэй сказала, прервав тишину:

– Думаю, мне пора идти. Спасибо за чудесный вечер!

– Пойдёмте вместе! – предложила Бесс.

– Нет, я дойду сама. Хочу в полной мере насладиться кра-

сотой заката.

– Мне и вправду не сложно. Если хотите, мы обе пойдём длинным путём.

– Нет, что вы! Все будет хорошо. Я хочу немного побыть одна.

– Как скажете. Приятного пути!

Убрав мусор, девушки пошли домой.

Порядком устав, Бесс погуляла с собакой, легла и быстро провалилась в сон.

Её разбудил дверной звонок. Девушка взглянула на часы. Полночь. Лениво встав с постели, спустилась и открыла дверь. На пороге стоял Джонатан. «Что ему понадобилось в такое время, черт возьми?», – подумала она, а вслух сказала:

– Доброй ночи, мистер Рэй. Чем обязана в столь поздний час?

– Прошу прощения. Моя жена, случаем, не у вас?

– Разве она не вернулась к вам? Мы расстались сразу после пикника ещё на болотах. Она сказала, что дойдёт до дома сама.

Оба замолчали. Наконец Джонатан, тяжело вздохнув, сказал:

– Она не берет трубку и дома до сих пор не появлялась. Я обзвоню наших общих знакомых.

Распрощавшись с ночным гостем, Бесс ушла в комнату и легла, а через минуту провалилась в тревожный сон.

Утром, погуляв с собакой, девушка первым делом зашла к

Рэям. Никого не оказалось дома, зато спустя несколько часов ей позвонил Джонатан.

– Здравствуйте, Элизабет. Должен вам сообщить, что Клару до сих пор не нашли. Я жду вас и мисс О’Коннор у себя в участке как главных подозреваемых.

Глава 5

Как же было душно в этом участке!.. Столь непривычная для подобного места тишина сводила с ума.

Эрика нервно постукивала пальцами по столу. Внезапно выкрикнула:

– Они не имеют права! Почему, даже не предоставив ни одной улики, называют меня подозреваемой?

Бесс накрыла её ладонь своей.

– Успокойся. Мистер Рэй сейчас в ужасном состоянии, не стоит винить его за неудачный подбор слов. С нами просто побеседуют, как со свидетелями. Почему ты так нервничаешь?

– Не знаю. Я не питала к Кларе особой любви, но ещё вчера она была с нами, а теперь её ищут с собаками по всему городу...

Обе замолчали. Горько вздохнув, Бесс негромко сказала:

– Я чувствую себя виноватой. Ведь если бы я настояла на своём и пошла бы с ней, возможно, ничего этого бы и не было. Бедный Джонатан!

Мистер Рэй, бледный, как полотно, слегка шатающейся походкой подошёл к девушкам.

– Лёгко на помине, – усмехнулась Эрика.

– Мне надо с вами поговорить, – еле сдерживаемые слезы чувствовались в его голосе.

– Дружище, не стоит. Я все сделаю. Иди домой, отдохни, – второй полицейский вышел из комнаты, аккуратно прикрыв дверь, и похлопал напарника по плечу.

– Как я могу туда пойти? В место, где все напоминает о ней? Это сон, кошмар... я хочу проснуться! – Рэй закрыл рот рукой, опираясь о стенку.

Устало вздохнув, Бесс уронила голову на руки. В горле свербело. Ещё вчера она видела Клару, разговаривала с ней... Боги, хоть бы она была жива!

– Подумать только, на что он здесь не посмотрелся за тридцать лет работы в полиции... Я не мог представить, что он может быть таким, – растерянно проговорил полицейский после того, как Джонатан ушёл.

– Я прекрасно понимаю, что он чувствует. В конце концов, думаю, он любил свою жену, – вмешалась в разговор Бесс.

Парень обернулся, пожал плечами и неестественно радостно сказал:

– Ещё раз доброго вам утра, леди, – молодой человек старался держаться смело и казаться привлекательным в глазах девушек.

– Невероятно доброе, – огрызнулась Пензер.

– Прошу прощения, не подумал. Меня зовут Мэтью Харрис.

– Не видела тебя здесь. А где Эндрю? – О'Коннор пристально осматривала парня с ног до головы.

– Я тут недавно. Эндрю в отпуске. А вы его знаете?

– Да, мы с детства дружим.

– Я бы хотел побеседовать с каждой из вас по отдельности.

Начну с вас, миссис Пензер.

Эрика вышла, недовольно цокнув языком. Полицейский сел, сплёл руки в замок и поинтересовался:

– Итак, вчера, настолько я знаю, вы ходили на пикник с миссис Рэй. Не заметили ли вы в её поведении ничего странного?

– Пожалуй, заметила. Она обычно очень громкая и общительная, но в этот раз была притихшей, попросила не провожать ее до дома, хотя мы живем рядом. Пошла одна. Не похоже это на неё, совсем не похоже.

– Это очень важная информация, миссис Пензер! Вы не знаете, быть может, что-то произошло?

– Боюсь, что я ни о чем подобном не знаю.

– Очень жаль. А что вы делали после пикника?

– Я погуляла с собакой и пошла спать. В полночь ко мне зашёл Джонатан.

– Кто-то может подтвердить ваши слова?

– К несчастью, только мой пёс.

– Я понял. Алиби у вас нет, так ведь?

– Все верно.

– Есть какие-то предположения о том, что с ней могло случиться после того, как вы расстались?

– Боюсь, что нет. Я знала Миссис Рэй не так долго, что-

бы строить сейчас какие-то догадки. Возможно, она увязла в болоте, может, потерялась в лесу... Странно все это, очень странно.

Зазвонил телефон Бесс. На экране высветилось имя Но-лана. Извинившись перед полицейским, она взяла трубку.

– Привет! Я буду через полчаса, принцесса!

– Я же просила тебя не называть меня так!

– Прости, забыл. Торт купил, виски тоже. Пепельницу взял.

– Ты невыносим. Жду. До встречи.

– Подожди, я хотел кое-что спросить...

– Не сейчас. Я в полицейском участке.

– Оштрафовали за превышение допустимой красоты? – подобного рода идиотские заигрывания были настолько в стиле Нолана, что Бесс даже не удивилась.

– Нолан, моя соседка пропала. Мне не до смеха.

– Прости, не знал. До встречи, принцесса! То есть, я хотел сказать, Бесс!

Девушка положила трубку и усмехнулась.

– Могу ли я идти? Боюсь, меня ждут.

– Конечно. Но пока мы не найдём Клару, прошу вас не покидать город. Не могли бы вы пригласить мисс О'Коннор?

Выйдя в коридор, Бесс села в кресло в ожидании второй «подозреваемой». Идти домой одной совсем не хотелось.

– О чем он спрашивал тебя? – поинтересовалась Эрика, закрывая дверь спустя пятнадцать минут.

– Все как в детективах: чем я занималась вечером, есть ли у меня идеи, куда могла подеваться Клара...

– Странный этот Мэтью. Жаль, что Эндрю в отпуске, думаю, тебе бы он понравился. Обожаю его, отличный парень.

– Ко мне приезжает друг, не хочешь посидеть с нами вечером? – с надеждой спросила Бесс. Общество Эрики было приятно ей.

– Отличная идея! Приду к восьми, хорошо?

Глава 6

Когда Элизабет подошла к дому, машина Нолана уже стояла у ворот. Завидев девушку, он затушил сигарету и радостно подбежал к подруге.

– Бесс, я так соскучился по тебе! Как ты?

– Отвратительно. Меня, возможно, подозревают в убийстве. Только давай без идиотских шуток, хорошо?

– Как скажешь. Я вижу, ты расстроена. Ничего, сейчас поднимем тебе настроение! Я привез твой любимый торт и...

Пензер прервала его:

– Давай оставим это на вечер? Ты не будешь против, если к нам заглянет моя знакомая?

– Разумеется, не буду, это отличная идея!

– Пойдём, – девушка устало вздохнула, – хотя бы ужин приготовлю.

– Я помогу тебе!

Придерживая дверь, Нолан пропустил девушку в дом.

– Когда ты успел превратиться в джентльмена, интересно знать?

– Все для прекрасной дамы, – усмешка тронула его губы. В глазах парня была та надежда, что всегда светится у безответно влюблённых. Бесс стало ужасно жаль его.

Войдя в дом, девушка пристально оглядела друга. Как и

всегда, он был одет не пойми во что: красные спортивные штаны отчаянно пытались сочетаться с леопардовой майкой и фиолетовой кожаной курткой, однако получалось это у них плоховато.

– Скажи, это было самое ужасное, что ты нашёл в магазине? – спросила Элизабет, ухмыляясь.

– Так и знал, что тебе понравится, – Нолан подмигнул подруге.

Нетт выбежал из комнаты с радостным лаем. Уж кого-кого, а этого парня пёс просто обожал.

Время быстро прошло за приготовлением ужина. Мёрфи вечно мешался и просил «хоть немного попробовать, пускай пока и не готово», а Нетт использовал все средства, чтобы заполучить угощение: умоляющий взгляд, жалостливые зазывания. Наконец, когда всё было готово, а пёс предусмотрительно отправлен на второй этаж, пришла Эрика.

– Привет всем! А где твой охранник, Бесс? – спросила она.

– Наверху. Хочешь познакомиться с ним поближе?

– С радостью. Однако, я была бы рада, если бы сначала ты представила мне своего друга.

– Меня зовут Нолан. Приятно познакомиться, мисс О`Коннор! Бесс много про вас говорила, – включился в разговор он.

– Предлагаю обойтись без излишнего официоза, – сказала Эрика.

– Пройдём в столовую? – спросила хозяйка дома.

За столом они разговорились.

– Значит, Эрика, ты живешь здесь с детства? – поинтересовался Нолан.

– Да. По материнской линии мы почти что коренные жители этого города, но мой отец – ирландец. Бесс, а ты почему решила переехать именно сюда?

– Честно говоря, не знаю. Мне нужно было сменить обстановку после смерти мужа, а в Глазго всё напоминало о нём. Уже даже и не вспомню, как узнала о Хизер-Свэмпе, но почему-то сразу потянуло сюда, да и дом продавался. Тут очень мило, но всё происходящее...

– А что здесь, собственно говоря, происходит? Я ничего не понимаю, – парень перестал поглощать рагу и вопросительно поднял глаза на девушек.

– Не так давно тут утопилась жена адвоката, и через совсем короткий промежуток времени пропала соседка Бесс. Всё это, несомненно, очень странно, – О`Коннор, казалось, набрала воздух в лёгкие, чтобы сказать что-то еще, но резко осеклась и замолчала.

– Нолан, тебе не кажется, что пора остановиться? Это уже третий стакан, – взволнованно спросила Бесс. Тот лишь отмахнулся.

– Эрика, ты очень приятная. Я так рад с тобой познакомиться! – Мёрфи расплылся в улыбке.

– Ты, кажется, уже совсем напился. Иди спать! – Пензер почувствовала укол ревности, и ей тут же захотелось выйти

из-за стола.

Они сидели в неприятном молчании уже около минуты, когда Нолан попытался встать и упал. Бесс подбежала к нему, попыталась поднять.

– Пойдём, Нолан. Сколько раз мне тебе повторять: нельзя тебе много пить, нельзя. Сам погляди, во что ты превращаешься, – девушка закинула руку Мёрфи себе на плечо и потащила его ко входу в гостевую спальню. Тот отчаянно упирался и что-то бубнил себе под нос.

– Тебе помочь, Бесс? – взволнованно спросила Эрика.

– Не надо, не в первый раз.

Нолан попытался вырваться и посмотрел подруге в глаза.

– Ты ведь назло мне за него замуж вышла, да? Вот гад, я ему нос сломаю!

– Он мёртв, успокойся уже.

– Ну тогда почему...

– Потому что если бы ты взглянул сейчас на себя в зеркало, то прекрасно понял бы, по какой причине ты порой бываешь мне отвратителен! – Элизабет вспыхнула.

– Я, пожалуй, немного подышу свежим воздухом, – сказала О'Коннор, стремясь как можно скорее уйти.

Уложив Нолана, Бесс тоже вышла на улицу.

– Не хочешь посмотреть на звезды? – спросила её Эрика.

Глава 7

Девушки сидели на крыше дома, глядя на звёзды, веснушками рассыпавшиеся по небу. От Эрики сильно пахло виски и, слегка ощутимо, сладковатыми духами. В лунном свете блондинка была похожа на нимфу: обычно резкие черты лица словно смягчились, извечная ухмылка сменилась задумчивостью, карие глаза мечтательно смотрели на небосвод.

Эта близость двух едва знакомых людей и природы была поразительно искренней, естественной. Обе думали, и мысли их были схожи. Наконец, прервав почти что молитвенную тишину, Эрика сказала:

– Слушай, я, наверное, не в своё дело лезу, но Нолан по уши в тебя влюблён.

– Я знаю. Он любил меня ещё до моей свадьбы с Джеймсом. Мне жаль, но я не могу дать ему того, чего он так хочет.

– Прошу, будь с ним осторожна.

– Почему ты так говоришь? Я давно знаю его.

– Просто мне почему-то неспокойно. Я тебя не задела?

Бесс отрицательно покачала головой, а затем тихо сказала, сама не отдавая себе отчёта, почему вдруг решила довериться Эрике:

– Знаешь, мне, наверное, пора в психиатрическую лечебницу. Медленно схожу с ума.

– Что такое? – О'Коннор взволнованно взглянула в глаза

собеседницы.

– Ты же никому не расскажешь? А то меня точно куда-нибудь упрячут, от греха подальше, – вполголоса проговорила Элизабет, натянуто улыбнувшись.

– Нет, все останется между нами. Ты можешь мне доверять.

– Видения... Сначала это было во сне, а потом и наяву. Всё словно отходит на второй план, и в воздухе витает запах ладана и старых книг. Я вижу какое-то викторианское поместье, сестёр, птицу, что разбилась об оконное стекло, затем чьи-то похороны... Лиц я не различаю, всё словно в тумане.

– Должно быть, ты мне не поверишь, но я вижу те же сны, или, если их так можно назвать, видения. Всё происходит точно так же, как ты и описала.

– Правда? – шокированная Бесс отпрянула. – Ничего себе...

Они обе замолчали. Наконец Элизабет вполголоса сказала:

– Я боюсь, Эрика, боюсь... Что это такое? Миссис Рэй говорила мне, что недавно здесь умерла жена священника, которую тоже преследовали какие-то странные сны. Осталась одна дома, пошла в лес и утопилась в болоте. Все решили, что самоубийство, а мне... Не нравится мне это, совсем не нравится. Потом Клара...

Эрика все так же тихо, словно в каком-то оцепенении, сказала:

– Я ведь знала миссис Андерсон с детства. Странная она была женщина, все время глаз левый дергался, мы с парнями её ведьмой считали: живет рядом с кладбищем, смеётся зловеще... Брр! А потом, когда она пропала, вскрыли один из сундуков в её комнате, пытаюсь найти хоть какие-то зацепки. И знаешь, что там было?

– Что же? Миссис Рэй что-то об этом говорила, но муж её прервал.

– Старый-старый, изорванный белый плащ. Эксперты говорили, что ему, должно быть, около двухсот лет. А подол был весь в запёкшейся крови. Повторюсь: все это очень, очень странно.

– Какой ужас! А что насчёт Клары? Что с ней случилось?

– Не знаю, но, очевидно, что-то ужасное.

– Послушай, ты веришь в совпадения?

– Смотря какие. Мы вместе с бедной женой адвоката и твоей соседкой сходим с ума, видим одинаковую околесицу. Да, нас всех ждёт психиатр – вот оно, главное совпадение, – она печально усмехнулась, – только как бы не стало поздно, как с миссис Андерсон и Klarой...

И вновь стало тихо.

– Спасибо за чудесный вечер, но мне, пожалуй, пора домой, – сказала Эрика.

– Мне кажется, учитывая все, что тут творится, тебе лучше остаться у меня до утра. Ляжешь в моей комнате. Я все равно не буду спать.

– Да и мне теперь не до сна.

Затянувшееся молчание прервал телефонный звонок.

– Дай угадаю, Джонатан звонил? – спросила О`Коннор, когда Бесс положила трубку. – Быть может, есть вести о Кларе?

– Ты провидица. Её нашли. Только никак не пойму, почему мистер Рэй просит нас подъехать к психиатрической больнице...

Глава 8

– Как я уже и сообщил вам, Клару нашли, – мистер Рэй отчаянно пытался держаться невозмутимо.

– Она мертва? – холодно осведомилась Эрика.

– Жива, – попытки оказались тщетными. В голосе Джонатана чувствовалась боль и гнев. – Сами посмотрите. Уж кто-кто, а ты, черт тебя подери, должна видеть, что сотворила с моей женой! – выкрикнул он, обернувшись к Бесс.

О’Коннор двинулась на мистера Рэя и почти что прошипела:

– Да как ты смеешь обвинять её?

– Успокойтесь же! Джонатан, я как никто другой понимаю, что вам приходится переживать, но, прошу, не говорите того, о чем впоследствии пожалеете, – устало сказала Бесс.

– О чем пожалею? Что ты со мной сделаешь? Убьешь, быть может? Или сведёшь с ума, как и мою жену? Что ты, черт возьми, сотворила с ней, что она говорит о тебе?!

Он кивнул головой, и медсестра, неодобрительно глядя на полицейского, отворила дверь, сказав:

– Если ей станет хуже, я с вас спрошу, мистер Рэй.

В палате было светло. Белые мягкие стены давили, и девушки чувствовали себя некомфортно. Клара посмотрела на вошедших ошарашено, а затем засмеялась. Спутанные кудри разметались по плечам, а на лице виднелись ссадины.

– Первый глаз – глубины топей, – прошептала миссис Рэй, запрокинув голову назад.

– Что? – Бесс присела рядом с ней, пытаясь поймать блуждающий взгляд.

– О чем это она? – Эрика настороженно взглянула на Элизабет.

– Первый глаз – глубины топей, второй, что неба синева, – Клара широко улыбалась, и было что-то в её улыбке леденящее душу, от чего Бесс почувствовала, что её начинает тошнить, и едва слышно произнесла:

– Прошу, пойдём. Мне нехорошо!

– О чем она говорила? – Эрика, словно не услышав просьбы, взглянула на Бесс, посмотрела ей в глаза. – Неужели она имела ввиду тебя?

– Откуда мне знать, что у неё на уме? Но что же могло случиться?

– Нам вряд ли удастся это узнать. Думаю, пора идти.

Стоило только им подойти к двери, как миссис Рэй закричала:

– Тебя... Тебя *она* хотела найти! Я скажу *ей* о тебе, я всё *ей* скажу!

Ошеломлённые, девушки остановились.

– Первый глаз – глубины топей, второй, что неба синева, – вновь спокойная Клара смотрела прямо на Бесс, и от этого пристального взгляда Пензер стало жутко.

Медсестра, всё это время стоявшая в углу, недовольно

кашлянула, намекая, что Клару стоит оставить одну. Девушки вышли. Мистера Рэя уже не было в коридоре, и Бесс с Эрикой пошли к машине.

– Надеюсь, нас не остановят. Мне пришлось сесть за руль, хоть я и выпила, – расстроено сказала Элизабет.

– Выхода не было, – ответила её спутница, садясь в автомобиль.

Вся дорога прошла в молчании.

– Пожалуйста, высади меня у моего дома. Я бы хотела попытаться хоть немного поспать, – прервала затянувшееся молчание О'Коннор.

– Конечно, как скажешь, – Бесс была взволнована. – Скажи, ты же не веришь, что это была я? Я ведь не делала этого с ней... Не делала! – по щекам потекли слёзы, которые она так сильно пыталась сдержать.

– Я ни в коем случае не допускаю такого. Видимо, Кларе говорили что-то о тебе, особенно, если учитывать её слова в конце. Но кто это был? Очевидно, что это женщина, и, видимо, она знает тебя. Что думаешь? – Эрика старалась говорить успокаивающе. Она была растеряна потому, что не знала, как могла помочь.

– Не знаю, правда... Ладно, я зайду к тебе завтра, если ты не возражаешь, – быстрым движением руки Элизабет утёрла слёзы.

– Буду очень рада. Спасибо, что подвезла, – девушка замялась. – Ты не переживай сильно. Всё образуется. Я рядом.

– Спасибо. Я очень рада, что встретила тебя, – Пензер глубоко вдохнула. Хотелось расплакаться.

– Я тоже. До завтра, – Эрика коснулась руки спутницы на прощание.

Бесс почти подъезжала к дому, когда вновь почувствовала столь знакомый аромат ладана. Сознание уплывало. Она из последних сил поставила машину и вошла в дом. Нолан уже проснулся и встретил её у входной двери.

– Привет! Куда ты ездила в столь поздний час? Всё в порядке?

Элизабет не успела ответить. Ноги больше не держали её, и девушка упала. Последним, что она увидела, было лицо склонившегося над ней Мёрфи.

Глава 9

На вокзале, как и всегда, царили шум и хаос. Только что прибыл поезд; голоса провожающих, приезжающих и уезжающих, извозчиков и носильщиков сливались в единый гомон. Но вот с перрона сошла дама в траурном платье, лицо её скрывала чёрная вуаль. Леди оглядывалась, словно искала кого-то в толпе. Наконец, завидев стройную фигурку в зелёном платье с пышными рукавами, радостно зашагала к ней.

– Энни, дорогая, как ты? – Мэри заключила сестру в свои объятия.

– Мне уже лучше, спасибо, сестрёнка. Я так соскучилась по тебе! Мы ведь виделись в последний раз год назад, на именинах моего милого Седрика, – при упоминании о покойном супруге из глаз Энн потекли слёзы.

– Мне очень жаль, милая. Мы справимся с этим вместе. Теперь же пойдём, нас ждёт экипаж.

Сёстры вышли на улицу и сели в тильбюри. В дороге говорили, стараясь не касаться темы вдовства младшей сестры. Наконец коляска подъехала к имению.

– Тут всё так, как и было, когда я уезжала после свадьбы. Хоть где-то на земле есть стабильность.

– О, нет, кое-что мне пришлось изменить. Знаешь, я ведь говорила тебе, что продолжила дело покойной мамы?

– Ты что же, совсем сошла с ума? – Энн резко отпрянула. – Молюсь, чтобы ты просто собирала травы, а не занималась настоящим колдовством.

– Боюсь, твои молитвы будут напрасны. Не поверишь, но я кое-что узнала о том, как наша матушка, – Мэри замолчала, пытаясь подобрать нужное слово, – покинула этот мир.

В лице старшей сестры что-то изменилось, будто бы нечто невероятно тёмное, жёсткое появилось в её глазах. Младшей стало не по себе, появилось како-то недоброе предчувствие. «Должно быть, я слишком устала в дороге», подумала она, не зная, как объяснить это.

– Неужели ты заходила в *ту самую* комнату?

– Да. Именно её я и покажу тебе.

– Бесс! Бесс, очнись! – Нолан, склонившись над ней, изо всех сил пытался привести её в чувство. В комнате пахло нашатырным спиртом.

С трудом Элизабет открыла глаза. Голова по-прежнему кружилась.

– Боже, как ты меня напугала! Ты открыла дверь и упала, но, к счастью, мне удалось подхватить тебя, – парень облегченно вздохнул. – Как ты себя чувствуешь? Может быть, стоит обратиться к врачу?

– Нет, все и правда в порядке.

– В порядке, а как же! Ты сознание потеряла! Что с тобой произошло? И где ты была, пока я спал?

– Как много вопросов... Пожалуй, мне надо немного отдохнуть. Если тебе не трудно, свари кофе.

– Хорошо. Я точно могу тебя оставить?

Она утвердительно кивнула, и Нолан ушёл на кухню.

Лежа на кровати, Бесс предавалась размышлениям. Происходящее всё больше пугало её. Что это? Галлюцинации? Видения? Почему это происходит именно с ней и Эрикой? Видела ли О'Коннор то же, что и она? Может ли Элизабет доверять Нолану, да и вообще, стоит ли рассказывать ему обо всём? Ей показалось, что она сойдёт с ума, если не поделится с другом но в то же время слова Эрики о том, что нужно

осторожнее, не давали Бесс покоя.

Мёрфи, широко улыбаясь, вошёл в комнату с чашкой свежесваренного кофе.

– Я приготовил ещё и омлет, – кивнул он в сторону кухни. – Или моя леди изволит позавтракать в постели?

– Нолан, нам нужно поговорить.

– Боже мой, как я ненавижу эту фразу! Что случилось?

– Я даже не знаю, с чего мне начать, настолько всё запутано...

– Эту фразу я ненавижу ещё больше. Начинай с начала.

– Вначале не было ничего, но потом Бог создал Землю, – умение шутить в любых ситуациях было общей чертой двух друзей.

– А если серьёзно? – скептически спросил Нолан.

И она поведала ему обо всём: о видениях, о словах Клары, о своих переживаниях... Мёрфи слушал подругу внимательно, время от времени качая головой. Когда она закончила, тяжело вздохнул и сказал:

– Чертовщина какая-то, но я верю тебе. Что ты планируешь делать дальше?

– Хотелось бы мне знать... Думаю, надо выяснить у Эрики, видела ли она что-то. Я обещала зайти к ней. Подождёшь меня тут?

– Как скажешь. Я, если ты не возражаешь, пока схожу за продуктами. Ты же знаешь, я за любой кипиш кроме голодовки.

Они распрощались, и Бесс пошла к Эрике. Та встретила её на крыльце.

– Привет, я обещала вчера, что зайду, поэтому... – начала Пензер. – Ладно, просто скажи, ты тоже видела это?

– Да. А что там происходило?

Бесс кратко пересказала своё видение, а затем виновато сказала:

– Мне пришлось рассказать обо всём Нолану: я отключилась у него на руках.

Эрика выругалась.

– Чёрт, ты могла бы соврать! Только этого нам не хватало!

– Я ему доверяю. Что может случиться плохого? Тем более, что он поверил мне.

– Поверил? Я бы на его месте решила, что ты сошла с ума. Ладно, не буду переубеждать тебя, но как бы всё не стало ещё хуже...

– Знаешь, у меня есть одно предположение, – едва слышно проговорила Элизабет.

– Какое?

– Быть может, имение, что мы видели, так или иначе связано с особняком рядом с твоим домом? Думаю, надо сходить туда, пока не стемнело.

– Мне кажется, это опасно. Там всё наверняка ужасно обветшало. Да и что мы там можем найти?

– Как скажешь. Я могу сходить и одна.

– Нет, я не отпущу тебя! Так и быть, пойдём, а то солнце

уже садится.

Должно быть, в этот вечер темнело и правда слишком быстро.

Глава 10.

От пыли, клубящейся вокруг, дышать было трудно. На миг Бесс показалось, что стоит ей ступить на порог особняка, и он рассыплется в прах. Странное чувство дежавю не давало её покоя.

– Ну что, повидаемся с местными призраками? – усмехнулась Эрика, доставая фонарики и протягивая один из них спутнице.

– Только если до этого не переломаем себе все кости. – Ну что, повидаемся с местными призраками? – усмехнулась Эрика, доставая фонарики и протягивая один из них спутнице.

– Только если до этого не переломаем себе все кости.

Они шли молча, аккуратно ступая по скрипучим половицам, а маленькие огоньки карманных фонарей плясали по стенам.

Лица со старинных портретов строго глядели то ли осуждая нарушивших их покой, то ли тоскуя об ушедших днях. Внимание Элизабет привлёк книжный стеллаж, и она решила подойти поближе. Глаза быстро бегали по корешкам пыльных томов. Шекспир, Мередит, Троллоп, Гаскелл... Од-

на книга в тусклой красноватой обложке привлекла внимание Бесс. Корешок совсем не был пыльной, и на контрасте с остальными можно было решить, что кто-то недавно брал том в руки. Девушка вытащила его из шкафа и внимательно оглядела. Это была Артуриана – цикл легенд о короле Артуре.

Шорох заставил Бесс обернуться. Она автоматически положила книгу в сумку и вытащила из кармана фонарик.

– Эрика, ты тут? Эрика! – позвала она, направляя свет в сторону источника звука. Ответа не было. «Куда же она делась? Быть может, залезла на второй этаж?» – взволнованно подумала Элизабет и пошла к винтовой лестнице. На ступеньки было страшно не то чтобы наступать, а просто дышать рядом с ними. Аккуратно, медленно, рассчитывая каждый свой шаг, девушка поднималась вверх. Когда наконец ветхая лестница осталась позади, Бесс вновь позвала О`Коннор, и вновь ответом была оглушительная тишина.

Внезапно Пензер почувствовала, что на неё кто-то смотрит.

– Это ты? – спросила Элизабет, оборачиваясь и надеясь увидеть пропавшую спутницу.

Что-то черное метнулось в сторону, с грохотом врезалось в стеллаж и бросилось вниз по лестнице.

– Что за ерунда? Эрика, прекрати так шутить! – в животе появилось мерзкое чувство нарастающей тревоги.

Позади что-то снова зашуршало, а затем словно упало, за-

гремело. Со звоном разбилось стекло. Бесс обернулась. Фонарик ходил ходуном в трясущихся руках.

«Правду мне говорили в детстве. Я самая настоящая трусиха. Наверняка, просто кошка или птица», – сказала про себя девушка, но совершенно не успокоилась.

Страх встал в горле, мешая дышать. Бешено колотилось сердце, и Элизабет показалось, что его гулкие удары эхом раздаются по особняку.

На ум пришла лишь детская считалка, которой она всегда унимала волнение. Глубоко дыша, Бесс принялась повторять её раз за разом, пока спускалась вниз в поисках таинственной тени:

«Иини, мини, майни, му
За ногу тигра я словлю,
Но, если крикнет – отпущу!
Иини, мини, майни, му
Иини, мини, майни, му
За ногу тигра я словлю,
Но, если крикнет – отпущу!

Иини, мини...», – и снова грохот, не давший досчитать до конца. Нечто метнулось в соседнюю комнату, дверь, истерично проскрипев, захлопнулась, и стало настолько тихо, что казалось, будто бы все звуки в мире исчезли. Внезапно Бесс почувствовала прикосновение. Чья-то рука мягко опустилась на её плечо.

– Так вот ты где! А я тебя потеряла! Всё в порядке? – Эри-

ка, улыбаясь, глядела на неё, и что-то было странное, не поддающееся описанию в этой улыбке. Это что-то Элизабет не могла объяснить, лишь чувствовала, как чувствовала и то, что нечто неопишимо жуткое витало в воздухе, словно должно было случиться ужасное.

– Что там происходило? Был такой грохот... Я не на шутку испугалась, – спросила Бесс в надежде на то, что все её страхи были беспочвенны.

– Не знаю, я ничего не слышала. – Тень пробежала по её лицу. – Вроде бы, тут всё чисто, – О'Коннор усмехнулась, глядя на пыльную портьеру. – Конечно же, в переносном смысле. Пойдём назад?

– Да, с радостью. Мне здесь совсем не нравится.

– Почему? – внезапно раздражённо спросила Эрика.

Бесс была удивлена её вопросом:

– Разве это не очевидно? Я чувствую что-то недоброе в этом месте. Пойдём отсюда?

Стоило только Элизабет открыть дверь, как в нос ударил запах спиртного. Она тихо выругалась.

– Так ты теперь за продуктами ходишь? И по какому же, позволь узнать, поводу? – девушка оперлась о дверной косяк, презрительно глядя на сидящего за столом Нолана.

– Это... Д-для храб-брос-сти, – у него заплетался язык.

– С парашютом что ли прыгать собрался? – саркастическая усмешка тронула губы Бесс.

– Говорю же, для храбрости, чего непонятного? Вот ты вот, наверное, считаешь, что кроме тебя на планете женщин нет? А я вот пойду прямо сейчас к Эрике. Уверен, вот она куда радушнее тебя. Вот так вот, вот так вот! – теперь Мёрфи говорил куда увереннее, слегка тянул гласные и повторял слово «вот» с особым удовольствием.

– Думаешь, я стану ревновать? Скатертью дорога!

Нолан выругался, и, шатаясь, вышел из дома. Заперев дверь на ключ, Бесс было пошла к столу, но почувствовала, что ноги слабеют, а в воздухе витает уже привычный запах ладана. Не в силах противиться накатившей слабости, она опустилась на стул. Стало совсем темно, и из мрака начали проступать силуэты.

Глава 11.

– Доктор, скажите, что с ней? Когда она поправится? – Мэри бросилась к вышедшему из комнаты больной врачу. Не прошло и месяца с возвращения Энн, как бедняжка заболела.

– Дай бог, чтобы она перенесла эту болезнь, дай бог. У вашей сестры тиф, случай запущенный, и вряд ли уже что-то можно сделать. Мне очень жаль.

– Неужели... неужели и правда ничего не поделаешь?

– Вы можете просто быть рядом. Для того, чтобы она ушла без сильных страданий, ей нужен уход, она должна соблюдать строгую диету. Мужайтесь.

Стоило доктору уйти, как Мэри сползла вниз по стене и зарыдала, закрыв рот рукой, чтобы её сестра не услышала ничего, чтобы ей не было ещё больнее. Энн подошла к ней.

– Это тиф, да? Я слышала ваш разговор.

– Откуда он мог взяться?.. Я не понимаю, не понимаю! – в голосе старшей сестры звучали слезы.

– Должно быть, кто-то из слуг был болен. Что же, ничего не поделаешь. Сестра, прошу тебя, не печалься, – Энн опустилась к Мэри, крепко сжала её ладонь. – Господь так ре-

шил.

– Нет, поверь мне, сестренка, я вылечу тебя! Не могут помочь эти остолопы-врачи, помогу тебе я!

– И что же ты будешь делать? Окуривать меня зельями и шептать на ухо заклинания? – почувствовав укол вины, девушка потупила взгляд. – Прости меня, я не хотела тебя обидеть.

– Способ есть, Энн, он есть, и мы вместе найдём решение. Ложись в постель, а я скоро приду.

Бесс казалось, что она уже привыкла к видениям, однако, очнувшись она в холодном поту. Первым делом взяла в руки сумку, чтобы найти телефон и узнать, всё ли в порядке с Ноланом. И как она только додумалась отпустить его пьяного на улицу? Как бы чего-нибудь не случилось! На звонки Мёрфи не отвечал.

«Успокойся. Он уже взрослый» – прошептала она себе, но это нисколько не помогло.

Первым, что почувствовала рука, опустившись в сумку, был шершавый корешок книги. Элизабет положила её на стол, внимательно рассмотрела, вспоминая, как нашла её в заброшенном особняке. Стараясь отвлечься от тревожных мыслей, девушка принялась читать столь знакомую ей историю о короле Артуре. Прошло, должно быть, чуть больше часа, и Элизабет решила лечь на кровать, но стоило перевернуть открытую книгу, как из неё что-то выпало. Это была пожелтевшая, помятая фотография. На ней в креслах сидели две девушки, их было видно по пояс. Лица были слегка размыты, точно так же, как и в видениях Бесс. Леди были одеты в тёмные платья с пышными рукавами-буфами; шляпы, обильно украшенные атласными цветами, отбрасывали тень на лица.

Первая девушка была слегка повыше, со светлыми воло-

сами и брошь в виде бабочки, приколотой к платью. Почему-то это украшение бросилось Элизабет в глаза, и она внимательно и долго разглядывала его, пытаясь вспомнить, где могла видеть его раньше.

Вторая леди была невысокой, слегка полноватой. Из-под её шляпы выбивались непослушные тёмные локоны. Что-то в её лице показалось Бесс невыносимо знакомым. Внезапно её осенило: глаза! Даже на черно-белой фотографии можно было разобрать, что они разного цвета: левый был значительно темнее правого. Голос Клары прозвучал так, как будто бы она был здесь, в комнате. «Первый глаз – глубины топей, второй – что неба синева, – прошептала про себя Элизабет. – Интересное совпадение, наверняка, это неспроста. Надо бы запомнить». Отложив фотографию в сторону, девушка задумалась: стоит ли её спрятать? В последнее время ей стало казаться, что никому нельзя доверять. Решение было принято, и фото вновь оказалось в сумке.

В голову вновь пришла мысль о Нолане. Всё ли с ним в порядке? Что он там у Эрики так долго делает? Несмотря на то, что по непонятной для себя причине, несколько дней назад Бесс приревновала Нолана, сейчас она не чувствовала этого, лишь волновалась и винила себя за то, что отпустила его на улицу пьяным. Перед тем как пойти спать, она написала ему сообщение о том, что ключи от дома под пустым цветочным горшком.

– О боги, Нолан, что ты здесь делаешь? – Эрика, разбуженная дверным звонком, стояла на пороге.

– Я к тебе пришё-ёл. Ты така-ая кра-асивая-я... Я тебя очень люблю-ю! – он растягивал слова и смаковал каждую гласную.

Мёрфи подошёл чуть ближе, и расстояние между их лицами сократилось. Эрика почувствовала сильный запах перегара. Прижав девушку к себе, Нолан коснулся её шеи губами.

– А ты хорош, – прошептала О`Коннор. – Пойдём в дом.

От их поцелуев веяло жаром. Тени плясали на стенах, сплетаясь в страстных объятиях. Нолан стянул футболку и развернулся, чтобы развязать шнурки кедров. Стараясь не привлекать к себе внимание, Эрика подкралась сзади, держа в руках стеклянную вазу.

– Что ты... – парень попытался закричать, но было поздно. Ваза с грохотом обрушилась на его голову, разбившись вдребезги. Нолан повалился на пол.

– Готово. Одна из птичек уже попала в сети, – сказала Эрика, вытирая смазанную помаду.

Глава 12

Бесс не спала всю ночь, ожидая Нолана, но он не пришёл даже к утру.

Выгуляв Нетта, девушка пошла к О'Коннор, подозревая, где мог остаться её загулявший товарищ.

– Привет! Всё в порядке? Почему ты пришла? – спросила Эрика. Она казалась несколько раздражённой.

– Нолана нигде нет. Я думала, он у тебя.

– Странно, он ко мне не приходил.

– Что же делать? Где он может быть? – Бесс устало облокотилась об дверной косяк.

– Наверняка он нашёл себе подружку и остался у неё, – О'Коннор произнесла это так, словно старалась задеть Элизабет. – Хочешь зайти ко мне? Нолан наверняка вернётся, как только немного придёт в себя.

Неприятно почувствовав себя после слов Эрики, Бесс хотела было отрицательно качнуть головой, но предчувствие заставило её согласиться.

Они прошли в дом. Взглянув на подругу, Элизабет взволнованно спросила:

– Эрика, у тебя всё хорошо? Ты плакала?

– Нет, а что?

– Просто глаза немного красные. Извини, должно быть, лезу не в своё дело.

– Всё в порядке, просто у меня небольшая аллергия.

Хозяйка дома провела её в гостиную, а затем пошла заварить чай.

Бесс села в кресло и огляделась. Перед ней был горящий камин, над ним висел портрет пожилого сэра. Рядом, по левую руку, стоял столик из слоновой кости. На нём лежала стопка журналов, а сверху них – винтажная металлическая брошь в виде бабочки. Красно-синяя эмаль слегка потрескалась. Элизабет показалось, что она где-то уже видела это украшение, но где?..

Из размышлений её вырвала вошедшая Эрика с чашками чая.

– Спасибо тебе. Какая красивая брошь!

– Благодарю. Недавно купила её, – по лицу О`Коннор пробежала тень.

Они сидели около получаса за приятной беседой, как вдруг Бесс почувствовала, что глаза немного щиплет.

– А где у тебя зеркало? Мне в глаз ресница попала.

– А, зеркало... – Эрика замялась. – У меня в доме нет зеркал.

– Почему?

– Я просто не люблю их, – раздраженно бросила она.

Бесс пожала плечами и взяла в руки сумку, стараясь найти пудреницу. Первым девушка обнаружила фотографию. Стараясь не привлекать к себе внимания, взглянула на неё.

Пара гулких ударов сердца. Стараясь успокоить себя, Бесс

прислушалась к тиканию часов. Ещё секунду назад это был громкий, заметный звук, а сейчас казалось, что время замедлилось, и часы били едва слышно, неравномерно, как и её сердце.

Конечно! Как она могла не догадаться! Брошка, которую Элизабет видела на полочке, была той самой брошкой из её видений и с фотокарточки! Но как такое могло быть? Эрика говорила, что купила её совсем недавно... Боги, а что она ещё скрывала? Может, он всё-таки она знает, где Нолан?

Внезапно Бесс пришла в голову настолько дурацкая идея, что на миг девушка почувствовала героиней наиглупейших детских страшилок. Она аккуратно повернула крышку пудреницы в сторону поспешно удаляющейся с кухни О'Коннор.

Что-то в отражении было не так, а что – Бесс понять не могла. Вот она сама, вот стена, вот цветочный горшок и столик... Волна ледяного ужаса накатила на неё, сердце бешено забилось, и холод резко сменился жаром. Не веря себе, Элизабет зажмурилась, открыла глаза и вновь взглянула в зеркало. Эрики в отражении не было.

И именно тогда в её голове сложилась четкая картина всего происходящего. Всё, от фотографии, найденной в особняке, до белого окровавленного плаща из сундука миссис Андерсон, встало на свои места.

С громким щелчком Бесс захлопнула пудреницу.

– Всё в порядке? – спросила Эрика, обернувшись и вопросительно взглянув на Бесс.

– Да, всё хорошо, – она глубоко вдохнула, стараясь собраться с мыслями. – Все просто прекрасно, Мэри.

Глава 13

– Что? Как ты меня назвала? – Эрика проговорила это слишком холодно, жёстко, не пытаясь изобразить удивление.

– Твоим настоящим именем. Разве что-то не так?

– Ха, это должно было случиться, но я не ожидала, что так скоро. А ты умнее, чем я думала.

– Ты ведь банши, верно?

– Ага. Человеческий облик сохраняю при помощи магии.

Но мне интересно, как ты пришла к этому выводу. Расскажи.

Бесс задумалась, стоит ли ей сказать всю правду. Сделав глоток чая, проговорила:

– На самом деле, всё очень просто. Ты сама говорила, что банши встречаются человеку либо в образе седой старухи, либо светловолосой босой девушки в белом плаще. Стоило мне приехать в город, как я увидела седую старуху в белом. Она дала мне монету. Ещё тогда мне показалось это странными. А после я узнала о белом окровавленном плаще в сундуке покойной жены адвоката. Когда мы были в особняке, мне в руки попала фотография двух сестёр. И на ней, и в моих видениях была та же брошь, что и у тебя на столе. Что случилось с Кларой и миссис Андерсон? Где Нолан?

– Андерсон слишком много знала, за что и поплатилась. Она пыталась шантажировать меня этой тайной, ей даже удалось украсть мой плащ. Слухи о том, что она утопилась и якобы видела какие-то сны, распустила тоже я. А что до Клары... Это всего лишь была ещё одна подсказка для тебя.

– Как ты могла? Как? Неужели их жизнь для тебя ничего не стоила?

– А какое дело мне было до них? Разве же я столько шла к своей цели, чтобы жалеть двух идиоток?

– Ты не ответила на мой последний вопрос. Где Нолан? Что ты с ним сделала?

– Ах, это... Скоро сама всё узнаешь.

Элизабет почувствовала, что её тошнит. Слёзы ужаса и гнева полились из глаз. Стараясь справиться с шоком, Бесс негромко спросила:

– Но что тогда металось в заброшенном имении? Что это было?

– У меня есть помощники, и человеческому взгляду непросто их заметить.

Воцарилась тишина.

– Знаешь, я одного не могу понять – за каким чёртом ты делала мне подсказки? Ты словно хотела, чтобы... – начала Бесс.

– Чтобы ты всё поняла сама? Именно этого я и добивалась, ведь Расскажи тебе всю правду я, ты бы мне в жизни не поверила.

– О какой правде идёт речь?

– Устраивайся поудобнее. История будет долгой, а хотя...

Лучше ты сама всё увидишь.

Она приняла что-что шептать, и в комнате стал витать аромат ладана, но на этот раз он смешался с другим запахом – запахом трупной гнили. Последним, что Бесс увидела, была монетка, выпавшая из её сумки. Та самая монетка, что протянула ей старуха в белом.

В церкви было тихо, лишь бледный пастор что-то невнятно бормотал под себе под нос. Мэри сидела, молча уставившись в одну точку. Слёз уже не было, ровно как и сил плакать. «Это я виновата. Я одна», – пронеслось в голове, и девушка закусила губу до крови.

– Огромное горе постигло нас и привело сегодня в этот траурный зал. С чувством глубокой скорби и невосполнимой потери мы провожаем в последний путь дорогого нам человека, Энн Уильямс...

Слов святого отца Мэри уже не слышала. В голове созрел план, и она старалась всеми силами скрыть напряжение и горестное перевозбуждение, напоминающее предсмертные конвульсии.

Прошёл час, может, больше. Гроб уже опустили в землю, и Мэри осталась на кладбище одна. Она смотрела на петлю, висящую на дереве. Всё было готово. «Я иду к тебе, Энни. Я иду к тебе, сестрёнка», – прошептала старшая Уильямс.

Кто-то дотронулся до её плеча. Мэри вздрогнула и обернулась.

– Ты чего задумала, дочка? Оставь это, – перед ней стояла пожилая женщина в белом. Седые спутанные волосы не давали разглядеть лица.

– Не надо отговаривать меня. Я потеряла свой смысл жизни.

ни, свою душу...

– Нет, дорогая моя, я не собираюсь тебя отговаривать. Моя задача приносить смерть, а не спасать от неё, ведь я банши. Я лишь хотела предложить тебе сделку.

Казалось, что Мэри даже не удивилась. Ни эмоций, не чувств, переполнявших её раньше, уже не осталось. Она лишь вздохнула и спросила:

– Какую?

– Твоя сестра может вернуться, если, ты, конечно, захочешь.

Девушка встрепенулась.

– Как? Я всё что угодно для этого сделаю!

– Что же, если ты хочешь, можешь занять моё место. Ты будешь приносить весть о смерти другим людям.

– А Энн?

– А её ты увидишь нескоро. Когда заметишь девушку с глазами разного цвета, ты узнаешь в ней свою сестру. Но она не вспомнит ни тебя, ни вашу прошлую жизнь. Однако есть один способ, – старуха протянула Мэри монетку. – Держи. Когда отыщешь её, то отдашь это, и твоя сестра начнёт по фрагментам вспоминать ваше прошлое. Но готова ли ты стать вестницей смерти?

– Я готова на всё, лишь бы вновь увидеть свою сестру.

Старуха принялась что-то шептать, а затем коснулась руки Мэри. Девушку пронзила такая боль, что она взвыла. Закачались деревья, и в воздухе пахло трупной гнилью. Ко-

гда боль утихла, и новоиспечённая банши обернулась, женщины уже не было, лишь горстка пепла лежала на земле.

– Ты очнулась, Энни? – Мэри стояла над Бесс, облачённая в белый плащ. Длинные светлые волосы струились по плечам,

– Что? Как ты меня назвала? – Элизабет проговорила это слишком холодно, жёстко, не пытаясь изобразить удивление.

– Твоим настоящим именем. Разве что-то не так?

Глава 14.

– Теперь ты убедилась во всём сама, Энн?

– Нет... Нет, никакая я не Энн!

– Ты же видела всё своими глазами.

– Это ничего не меняет. Где Нолан? Отвечай мне!

– Ах, Нолан... – Ты, должно быть, ничего ещё не знаешь.

Твой ненаглядный друг, между прочим, пытался меня соблазнить. Только вот знаешь, он, так сказать, попал под горячую руку. Для ритуала, который я собираюсь провести, чтобы связать наши судьбы навсегда, мне нужна кровь. Вот он нам и пригодится.

Бесс побледнела и закусила губу.

– Как... Как ты можешь?

– Могу что? Какое тебе дело до этого Нолана? Сестрёнка, я делаю всё ради того, чтобы мы были вместе. Я ждала этого так долго! Главное, что ты рядом со мной, и это так прекрасно! Осталось провести ритуал, и мы никогда больше не разлучимся.

– А если я не хочу этого?

– Что? – Мэри резко отпрянула.

– Правильно ли я понимаю, что моего мнения ты не желаешь спросить? Меня полностью устраивает моя жизнь. Да и могу ли я доверять тебе после того, как ты убила миссис

Андерсон, довела Клару до такого состояния, сломала жизнь мистеру Рэю? А Нолан? Что теперь с ним?

– Как ты можешь обвинять меня? Я делала всё это ради нас!

– Мне всё равно, ради чего это было совершено. Факт остаётся фактом – ты убийца. Я не хочу иметь с тобой ничего общего. Мы не сёстры, и никогда ими не будем.

– Сестра, прошу, доверься мне. Я должна показать тебе кое-что. – её голос стал мягче. Словно пытаясь оправдаться она взяла со стола какую-то тетрадь.

– Что это? – настороженно спросила Элизабет, пытаясь придумать, как ей попасть к Мёрфи.

– Твой дневник. Возьми его.

Бесс боязливо взглянула на тетрадь, взяла её в руки, пролистала. Усмешка тронула губы девушки.

Секунда, и каминная дверца уже открыта, а Элизабет собирается бросить дневник в огонь. Она смотрит на застывшую в ужасе Мэри, а затем вновь переводит взгляд на тетрадь, открытую на последней странице. Вдруг одна за другой начинают проступать какие-то буквы.

– *In Dei nomine, evanescunt, vos diabolica banshee creatura,* – прошептала Бесс, пытаясь прочитать текст на незнакомом для неё языке. – *Hunc locum relinquere, et revertatur ad profundum inferni, ex quo venit*¹.

¹ Во имя Господа, исчезни, дьявольское создание банши. Покинь это место и возвращайся в глубины ада, откуда ты пришло.

Мэри зажала уши и скорчилась. Раздался её вопль: пронзительный, душераздирающий, словно в нём слились крики диких гусей, рыдания ребёнка и волчий вой. Вокруг за клубился дым. Миг, и перед Бесс оказалась тощая седая старуха в белом одеянии. Это была та же женщина, что встретила Элизабет на въезде в город, но теперь она казалась куда менее доброжелательной. Костлявая рука потянулась к шее девушки. Бесс в ужасе отшатнулась назад, повторяя заклинание дрожащим голосом:

– *In Dei nomine, evanescunt, vos diabolica...* – длинные когтистые пальцы сомкнулись ледяным кольцом на её горле. Девушка попыталась что-то сказать, но из горла вырвался лишь хрип. Стало очень холодно, и где-то внизу живота появилось чувство гнетущего ужаса. Воздуха становилось всё меньше, а вырваться больше не казалось возможным.

– Не... надо... – прохрипела Элизабет.

– Откуда у тебя это заклинание, чертовка?! – банши трянула Бесс, ударяя её головой об стенку.

Сознание ускользало. Собравшись с силами, девушка выдала из себя:

– *Banshee creatura... hunc locum relinquere, et revertatur...*

Хватка ослабла, Элизабет повалилась на пол, и, пытаясь отползти, повторяла, глядя в дневник, который крепко сжимала в руках:

– *Ad profundum inferni, ex quo venit. In Dei nomine,*

evanescent, vos diabolica Banshee creatura....

Дикий крик оглушил её. В ушах звенело.

– Ах, точно, дневник. Энн была чертовски умна, использовала молоко вместо чернил, и надпись проступила от огня, – проскрипел старческий голос. – Отдай сейчас же! – вновь набравшись сил, банши вцепилась в тетрадь мёртвой хваткой.

– Hunc locum relinquere, et revertatur ad profundum inferni, ex quo venit, – поняв, что заклинание отлично работает, Бесс повторяла его раз за разом всё громче и громче, старясь произносить каждое слово правильно, звучно, уверенно.

Старуха отползла и вновь завывала, но на этот раз куда слабее: с каждым словом Элизабет она уменьшалась в размерах, а крик становился всё менее громким. Внезапно стало совсем тихо, а от банши осталась лишь горстка пепла.

Глава 15.

Бесс с минуту стояла, пытаясь отдышаться. В голову пришла мысль о Нолане. «Как я могла забыть о нём? Наверняка он где-то в доме!» – подумала девушка и бросилась его искать. Что только не пришлось ей увидеть в процессе поисков Мёрфи: шкафы были забиты всяким магическим скарбом, и в одном из них она нашла связку поржавевших ключей, к которой был прикреплен небольшой, должно быть, птичий черепок. Переборов отвращение, Элизабет взяла находку в руки и двинулась дальше. Вскоре девушка нашла комнату в глубине дома, дверь которой была заперта. Спустя много попыток один из ключей подошёл, и она оказалась в тёмной душевной комнате. Стоило только включить фонарик телефона, как Бесс увидела кого-то лежащего на полу.

– Нолан! Вот ты где! Что она с тобой сделала? – увидев, в каком состоянии находился Мёрфи, Элизабет отшатнулась. Парень был связан по рукам и ногам и лежал на полу без сознания. Лицо его было настолько бледным, что напоминало посмертную маску. Рот был заклеен скотчем.

Первым делом она сорвала скотч, попыталась привести Нолана в чувство.

– Где я? Бесс? – слабым голосом проговорил Мёрфи, очнувшись

– Нолан! Как ты себя чувствуешь?

– Голова... Очень болит голова. Эрика тут?

– Нет, не беспокойся. Сейчас я отвезу тебя к врачу, а потом всё расскажу, как только тебе станет лучше. Договорились? – Бесс сходила на кухню за ножом и, изрядно потрудившись, разрежала верёвки.

Помогая Нолану выйти из дома, Элизабет заметила своего спасителя: дневник лежал на полу, открытый на последней странице. Девушка машинально взяла его в руки и, решив во что бы то ни стало понять, что всё-таки произошло и кто она такая на самом деле, положила дневник в сумку.

В приёмной местной больницы было пусто и тихо. Мигала лампочка. Бесс сидела, читая дневник.

29 марта 1871 г.

Приходил врач. Говорит, что я больна тифом. Должно быть, недолго ещё протяну. Бедная моя Мэри!

30 марта 1871 г.

Ночью слышала жуткий вой. Кухарка сказала, что это баниши за мной приходила, и моё время сочтено.

31 марта 1871 г.

И этой ночью душераздирающие вопли не давали мне спать. Когда я выглянула в окно, увидела сидящую под деревом старуху в белом. Сестра очень встревожена.

01 апреля 1871 г.

Втайне от Мэри смотрела её книги, и, кажется, нашла кое-что против этой напасти. Я написала его так, что ни-

кто не сможет найти.

«Должно быть, она записала заклинание против той банши, с которой впоследствии заключила сделку Мэри, но не успела его использовать. Но кто же я на самом деле?», – подумала Бесс. Она вспомнила, как из-за нагревания на странице дневника проступили буквы и вышла на улицу. Около входа, как у каждого входа в каждую больницу, курил пожилой мужчина.

– Простите, вы не одолжите мне зажигалку? – спросила Элизабет.

– Такая молодая и уже куришь? Эх, пошла молодёжь... – он протянул ей спичечный коробок.

– Большое спасибо, – Бесс отошла за угол и подожгла спичку, поднеся её к дневнику. Снова стали проступать буквы, на этот раз на странице перед заклинанием.

Моя дорогая, если ты читаешь этот текст, случилось то, чего я так боялась. Ты спросишь – почему я в этом так уверена? Догадываюсь, чувствую, вижу во снах. В конце концов, я хорошо знаю свою сестру. Мэри пошла на сделку с тёмными силами и пыталась меня воскресить, но мы обе знаем: это невозможно. Очевидно, что ты чем-то напомнила ей меня, и она посылает тебе видения о нашей прошлой жизни. Очень хорошо, что тебе в руки попал этот дневник: ты сможешь спастись. Прошу, прочитай заклинание на следующей странице и упокой душу моей сестры. Помни, что бы она ни говорила, ты – это ты. Ни я из прошлого, ни

кто-либо другой. Я очень надеюсь, что ты сможешь сохранить себе жизнь и даровать покой моей бедной Мэри. Я буду молиться за тебя оттуда, куда попаду. Дни мои сочтены, но тебе надо будет жить дальше. Прошу, не опускай руки, береги своих близких и не иди на сделку с дьяволом, как поступила моя сестра.

Молча вернув спичечный коробок мужчине, девушка убрала дневник в сумку. Уничтожит ли она его? Девушка не знала.

Приехав из больницы и уложив в постель Нолана, Элизабет устало опустилась на диван и усмехнулась сквозь невольные выступившие слёзы. За этот день произошло столько всего... Внизу послышалось недовольное бурчание, вырвавшее её из размышлений.

– Можно, Нетт, можно. Запрыгивай.

Прижав таксу к себе, девушка проговорила:

– Ну и чертовщина. Никогда не думала, что со мной такое случится... Надо дальше двигаться, Нетт, надо. Как только Нолану станет лучше и я смогу оставить его, уедем из этого чёртового города. Раз с болотами не получилось, поедem туда, где холмы и луга, – печальная улыбка тронула её губы, и Элизабет принялась напевать свою любимую песню.

В тихом омуте водятся черти.

Дымка вереска скроет кости.

Ты не бойся, милая, смерти,

Не поддайся ни страху, ни злости.

Колосится на болотах осока,
Меж собой шелестят иммортели.
«Как же, милая, ты одинока!..» –
Плачут тихо зелёные ели.

Но застынут слёзы еловые,
Превратится скорбь в тишину.
И, вздыхая, ветви дубовые
Устремятся вновь в вышину.